

— Посреди ночи не спится...

В классе свет то вспыхивал, то гас. Тучи разошлись, открыв бледный серп луны, и серебристый свет хлынул в окна, освещая длинную черную тень того, кто произнес эти слова.

Тонкий луч света лег на пол.

Вэйлипу вытаращил глаза, ледяной холод пронзил его от пяток до макушки, волосы на теле встали дыбом.

— Призрак!

К черту голографическую игру, к черту карьеру стримера! Вэйлипу с воплем вылетел за дверь и помчался по темному коридору.

— Вэйлипу, не бегай где попало!

Росаэлунь протянул руку, но схватил лишь пустоту. Они с Фуланом настороженно переглянулись и посмотрели на сереброволосого юношу, который в ответ лишь развел руками.

— Студенческий совет, патрулируем. Увидел, что младшекурсник, которого сегодня встретили, не в общежитии, вот и вышел поискать.

— Плохо дело, если Вэйлипу в панике наткнется на местное табу...

Лицо Фулана резко изменилось. Переглянувшись, они бросились в погоню.

Анотэсы уже хотел было последовать за ними, но замер. Человек перед ним показался ему смутно знакомым, будто он уже где-то его видел. Он попытался вспомнить, но в памяти, заполненной лишь сводками сражений и тактическими схемами, не нашлось места для лиц.

Случайно заметив гладкую кожу на затылке юноши, он замер.

— Уважаемый Ваше превосходительство, позвольте полюбопытствовать, вы тоже игрок? — Анотэсы приложил правую руку к левой стороне груди и слегка поклонился.

— Нет.

Чи Чжи пожал плечами, показывая, что не понимает.

— Что значит Ваше превосходительство? Я не понимаю. Судя по одежде, вы такой же студент, как и я. Зовите меня просто по имени, я Ихэн.

Он пристально смотрел на лицо Чи Чжи, изучая черты, глаза, губы. Несмотря на подчеркнутую вежливость, в его голосе не было ни капли эмоций.

— Студенческий совет стал бы выходить на поиски только из-за того, что студент не в общепитии? Ваше превосходительство, я не хочу ставить под сомнение ваши слова, но ради вашей же безопасности лучше не лгать мне. Я военный самец, Империя защищает каждого драгоценного представителя вашего сословия.

— О, а я думал, что хорошо вжился в роль, — Чи Чжи притворно удивился, глядя на него.

Черт возьми, даже с ростом метр восемьдесят приходится смотреть снизу вверх. В следующий раз при симуляции нужно выставить настройки повыше.

— Ладно, я пятый игрок в этой голографической игре. В задании требовалось войти в образ, вот я и увлекся, это довольно весело.

Сам себя не похвалишь — никто не похвалит. Чи Чжи подкорректировал черты лица, сделав их ближе к себе восемнадцатилетнему из прошлой жизни, а цвет глаз сменил с небесно-голубого на черный обсидиан. Теперь он выглядел не как хрупкий подросток, а обладал особым мужским шармом. Вряд ли опекун догадается, что его подопечный здесь.

Анотэсы слегка кивнул. Он помнил, что в режиме совместной игры могут участвовать до пяти человек.

— Ваше превосходительство, это не игра, а реальный мир. Прошу вас, не бродите здесь. Империя больше не может позволить себе потерять ни одного представителя вашего сословия. Меня зовут Сэ, можете называть меня господин Сэ. Теперь держитесь рядом со мной, я обеспечу вашу безопасность.

Анотэсы был равнодушен к самцам, даже испытывал к ним неприязнь. За исключением его собственного очаровательного подопечного, любые дела с заносчивыми самцами сулили лишь неприятности.

Однако чувство долга, природа и клятва, данная Империи, заставляли его ставить защиту самцов на первое место. Империя не могла позволить себе такой потери.

Это было сверхсекретное задание, касающееся самого выживания расы насекомых. Сто лет назад прорицатель предсказал, что в 2093 году по звездному календарю произойдет событие, способное перевернуть всю цивилизацию насекомых.

Бог насекомых спустился в мир, принес с собой шутки, подобные злым проделкам.

Он создал голографическую игру, используя ее как средство наблюдения за жизнью насекомых.

В игре возможно все. Жизнь и смерть — лишь миг в мыслях Бога насекомых. Он создавал легенды, творил мифы и воскрешал чудеса прошлого.

Эта игра, пока еще никому не известная, в скором будущем станет невероятно популярной. Тысячи сценариев, пугающая реалистичность — бесчисленные военные самки подсядут на нее, постепенно решая, что игры куда лучше размножения.

В конце концов, самцы в игре красивы и говорят приятные вещи, они в тысячи раз лучше жестоких самцов из реальности.

Сейчас это была лишь закрытая бета-версия, но в будущем, когда игра станет доступна всем, даже хаос в ментальной силе самок можно будет исцелить внутри виртуального мира.

Через десять лет десять лучших игроков по рейтингу получат дар от Бога насекомых.

Воскрешение мертвых, исцеление ран, восстановление крыльев или истощенной ментальной силы — все станет возможным. Даже ментальная сила самцов, которую так трудно развить, будет расти.

Самкам больше не придется унижаться, ползать в ногах, ведь все можно будет получить в игре.

Те, кто не желал быть марионеткой в руках самцов, те, кто был недоволен общественным строем — все эти пострадавшие от самцов насекомые объединились в Армию повстанцев и подняли восстание.

Конфликт между самцами и самками, спровоцированный шуткой Бога насекомых, разгорелся мгновенно. Самцы получили по заслугам, но это привело к резкому падению рождаемости, и именно отсюда началось вымирание расы насекомых.

Анотэсы действительно ненавидел жестоких самцов. Он когда-то решил, что никогда не свяжет свою жизнь с ними, но не все самцы были безнадежны. Хорошие встречались, пусть и редко.

Нынешняя заносчивость — результат чрезмерной опеки Ассоциации защиты самцов, и Империя из всех сил пыталась это исправить.

В последние годы Император насекомых издал законы о защите самок, их жизнь стала улучшаться, и, возможно, будущее расы было бы светлым, если бы не эта игра...

— Господин Сэ? — Чи Чжи помахал рукой, на его белом, как сливки, запястье блеснул тонкий металлический браслет.

Юноша слегка улыбнулся:

— Господин Сэ собирается меня защищать? Отвлекаться, стоя передо мной, — не самый джентльменский поступок.

Анотэсы прислонился спиной к столу. Чтобы вернуть его внимание, Чи Чжи подошел совсем близко.

Когда Маршал пришел в себя, в его глазах мелькнул холод. Ощущение дискомфорта охватило все тело, когда холодные тонкие пальцы коснулись его лица. На руках Маршала вздулись вены.

— Прошу прощения, Ваше превосходительство, я...

Дело было не в чем-то особенном, просто Маршал, привыкший к фронтовым будням и общению с самками, не привык к контакту со взрослыми самцами.

Взрослыми? Хотя, если сравнивать с ростом его подопечного дома, этот самец, должно быть, уже взрослый.

— Зови меня Ихэн, — Чи Чжи нахмурился, его тон не допускал возражений.

Обращение по имени?

Анотэсы был удивлен. Этот самец по имени Ихэн, казалось, сильно отличался от тех, кого содержали на Священной земле.

— Господин Ихэн, — послушно повторил он, его голос снова стал ровным.

— М-м? — Чи Чжи недовольно прищурился и подался еще ближе, опираясь рукой на стол рядом с ним.

В воздухе снова едва уловимо запахло гарденией.

— Ихэн.

Анотэсы затаил дыхание, подавляя импульс отступить. Неудивительно, что самки не могут противостоять своей природе рядом с самцами. За все годы службы он впервые почувствовал, что его кто-то подавляет.

— Чжи-Чжи, если опекун узнает, что ты его дразнишь, получишь по попе, — тихо прошептал Сяо Цзю.

— Если ты не скажешь и я не скажу, кто узнает? — ответил Чи Чжи в мыслях. — К тому же это не дразнилки, это эффективная коррекция неправильных слов. Я нашел слабое место: в следующий раз, когда опекун скажет, что это нельзя или то нельзя, буду использовать такой метод.

Опекун в таком состоянии довольно забавен, подумал Чи Чжи. По сравнению с длинноволосыми мягкими самцами, этот, с короткой стрижкой, выглядел куда суровее. И эта суровость начала давать трещины.

Подумать только, такой настоящий мужчина в их мире — снизу. Интересно, какому самцу он достанется.

А еще — перед маленьким самцом учит не говорить спасибо, а перед ним самим то и дело рассыпается в любезностях: то Ваше превосходительство, то прошу прощения. Сам весь из себя такой вежливый, настоящий мастер двойных стандартов.

Чи Чжи убрал руку, внезапно почувствовав скуку.

— А-а-а! Черт! — голос Вэйлипу взлетел на новую высоту, эхом отдаваясь в пустом коридоре.

— Что там происходит? — нарочито спросил Чи Чжи, хотя в сознании уже получил информацию о том, что там творится.

Наконец-то, добрались до места преступления.

В чате стрима бесконечным потоком летели сообщения, быстрее, чем когда-либо.

[Труп? Seriously? Убийство в игре — это уже нарушение закона!]

[Черт, я уже звонил в Ассоциацию защиты самцов, сейчас буду звонить в полицию Империи!]

[Проснись, парень, полиция Империи не занимается делами из голографических игр!]

— Черт, там труп! К черту эту игру, вы видите кровь? Запекшуюся кровь и разорванное на куски тело!

Смерть была ужасной, а убийца — бесчеловечным.

Сообщения сменяли друг друга: одни высмеивали трусость стримера, другие выражали недоверие.

[Стример, ты же военный самец? На поле боя должно быть страшнее!]

— Я еще не достиг призывного возраста, не был на войне... — Вэйлипу замялся. — Не о том речь! Главное, что кто-то умер просто так! И тело, оно...

В этот же момент в головах всех игроков прозвучало системное оповещение.

<http://bllate.org/book/20049/1981866>